Протоиерей Николай Балашов: По главным вопросам предоставления автокефалии достигнут консенсус

Синод Константинопольского Патриархата заявил о намерении обсудить со всеми Поместными Православными Церквами адресованное ему обращение президента Украины Петра Порошенко о создании на Украине автокефальной Церкви . Существует ли сегодня общепринятая процедура предоставления церковной независимости — автокефалии — и что говорят об этом механизме церковные каноны, подробно разъяснил ***РИА Новости*** *заместитель председателя Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата протоиерей Николай Балашов.*

— Отец Николай, почему вопрос о предоставлении независимости той или иной Церкви не имеет раз и навсегда определенного четкого ответа — нет соответствующих основополагающих предписаний?

— Действительно, условия и процедура предоставления автокефалии явным образом не прописаны в постановлениях Вселенских Соборов (их решения являются основополагающими и имеют первостепенное значение для всех Церквей. — Прим. ред.).

Поэтому, когда на Родосе в 1961 году началась подготовка к Всеправославному Собору, данная тема по общему согласию была внесена в каталог вопросов для обсуждения. К практическому ее рассмотрению Поместные Православные Церкви приступили на заседании Межправославной подготовительной комиссии (МПК) в Шамбези, близ Женевы, в 1993 году.

К этому времени восемь Поместных Православных Церквей представили свои доклады по теме "Автокефалия и способы ее предоставления". В разнообразии мнений можно было выделить две концептуально разные позиции.

Константинопольский, Александрийский, Иерусалимский Патриархаты и Элладская Православная Церковь подчеркивали приоритет компетенции Вселенских Соборов и Поместных Соборов Константинопольского Патриархата в предоставлении автокефалии. Московский, Румынский и Болгарский Патриархаты, а также Польская Православная Церковь исходили из самостоятельного права каждой автокефальной Церкви даровать автокефалию своей канонической части. Однако в ходе обсуждения удалось договориться о главном: нет автокефалии без волеизъявления Церкви-Матери, то есть той Поместной Православной Церкви, к которой в настоящее время принадлежит ее часть, желающая получить автокефалию. И нет

автокефалии без всеправославного согласия, которое "выражается единогласием Соборов автокефальных Церквей". При достигнутом полном единодушии Церквей в отношении этих принципов оставалось договориться о процедуре, деталях процесса.

— О каких деталях в первую очередь идет речь?

— Ввиду важности вопроса, который ныне в связи с известными событиями получил особенную остроту, приведу обширную цитату из скрепленного подписями представителей всех общепризнанных автокефальных Церквей итогового документа МПК 1993 года:

"3. Было отмечено полное совпадение взглядов относительно необходимых канонических условий провозглашения автокефалии какой-либо Поместной Церкви, т. е. относительно согласия и действий Церкви-Матери, обеспечения всеправославного консенсуса и роли Вселенской Патриархии, а также других автокефальных Православных Церквей при провозглашении автокефалии. Согласно этому:

а) Церковь-Матерь, получая просьбу от подчиненного ей церковного региона, оценивает существующие экклезиологические, канонические и пастырские предпосылки предоставления автокефалии. В случае, если Поместный Собор в качестве высшего церковного органа даст свое согласие, он вносит соответствующее предложение Вселенской Патриархии для поиска всеправославного консенсуса, информируя остальные поместные автокефальные Церкви.

б) Вселенская Патриархия, согласно всеправославным установкам, патриаршим посланием доводит до всеобщего сведения все, связанное с конкретной просьбой, и добивается всеправославного консенсуса. Всеправославный консенсус выражается единогласием Соборов автокефальных Церквей.

в) Выражая согласие Церкви-Матери и всеправославный консенсус, Вселенский Патриарх официально провозглашает автокефалию ходатайствующей Церкви изданием Патриаршего Томоса. Томос подписывается Вселенским Патриархом и (желательно) Предстоятелями всех автокефальных Церквей, но в обязательном порядке предстоятелем Церкви-Матери.

4. Поместная Церковь, провозглашенная автокефальной, вводится в качестве равноправной в общение Православных Церквей и имеет все общеправославно установленные канонические привилегии (диптихи, поминовение, межправославные отношения и т.д.).

Примечание. Содержание пункта 3.в будет и в дальнейшем рассматриваться следующей Межправославной комиссией, которая должна найти по нему единую позицию Поместных

Православных Церквей, завершив тем самым свою работу по данному вопросу".

Таким образом, при полном согласии в основополагающих принципах предстояло договориться о том, как именно провозглашается автокефалия, предоставляемая по общему согласию всех Поместных Церквей: кто и как подписывает соответствующий документ.

После этого, однако, процесс совместной работы приостановился.

— Что помешало полностью согласовать процедуру и окончательно решить этот вопрос?

— После 1993 года Константинопольская Церковь, председательствующая в МПК, не созывала ее заседаний шесть лет, а когда такая попытка была предпринята в 1999 году — помешал разразившийся тремя годами ранее эстонский церковный кризис. Константинопольский Патриархат потребовал участия в заседаниях наравне с общепризнанными Поместными Церквами так называемой Эстонской апостольской православной церкви, учрежденной на канонической территории Русской Православной Церкви в качестве Константинопольской автономии. А Русская Православная Церковь не могла с этим согласиться.

— Но впоследствии переговоры Церквей по этой проблеме возобновились. Чего удалось достичь?

— Прошло еще девять лет, прежде чем в 2008 году Константинопольский Патриархат отказался от прежних требований. Процесс подготовки Всеправославного Собора возобновился.

На заседании МПК в Шамбези в 2009 году (я был среди участников этого заседания, как и всех последующих встреч, посвященных подготовке Собора, вплоть до мая 2016 года) удалось сделать еще шаг к достижению полного согласия: была выработана формулировка единственного остававшегося пункта, который шестнадцатью годами ранее не довели до окончательного вида.

Теперь он формулируется так:

"3.в) Выражая согласие Церкви-Матери и всеправославный консенсус, Вселенский Патриарх официально провозглашает автокефалию ходатайствующей об этом Церкви посредством издания Томоса об автокефалии. Этот Томос подписывается Вселенским Патриархом и свидетельствуется подписями в нем Блаженнейших Предстоятелей Святейших автокефальных Церквей, приглашенных для этого Вселенским Патриархом". Здесь еще более усилен акцент на всеправославном согласии как условии автокефалии. Вместе с тем оставались не

сформулированными до конца "вопросы о содержании Томоса (указа. — Прим. ред.) об автокефалии и способе его подписания предстоятелями", которые были переданы следующей МПК для "изыскания единой позиции Церквей".

— Почему же способ подписания Томоса об автокефалии не определен до сих пор?

— Вопрос о способе подписания Томоса обсуждался на МПК в 2011 году, но полного консенсуса Поместных Православных Церквей по нему достигнуто не было. А ведь консенсус всех общепризнанных автокефальных Церквей был основополагающим принципом всех предшествующих мероприятий по подготовке Всеправославного Собора. Все Церкви были согласны, что подписывать Томос должны все Предстоятели. Все были согласны, что подпись Вселенского (Константинопольского) Патриарха при этом будет занимать первое место. Но делегация Константинопольского Патриархата настаивала, что подпись Вселенского Патриарха, кроме того, должна быть еще и специальным образом выделена. В частности, предлагалось снабдить ее словом "апофенете" (по-гречески — "решает"), а подписи Предстоятелей остальных Поместных Православных Церквей — словом "синапофенете" ("совместно решает").

Делегация Русской Православной Церкви выражала мнение, что Томос должен утверждаться одинаковыми подписями Предстоятелей всех Поместных Православных Церквей, причем Константинопольскому Патриарху, разумеется, отводилось бы место первого среди равных. Из-за непреодоленных разногласий по такому, в общем, второстепенному вопросу тема автокефалии не была вынесена на рассмотрение Всеправославного Собора. Согласно решению, принятому на Собрании Предстоятелей, которое состоялось в Стамбуле в 2014 году, данный вопрос должен был дополнительно обсуждаться в рамках вновь учрежденной Специальной межправославной комиссии, чтобы, в случае достижения консенсуса, быть рассмотренным на Соборе. Однако в действительности комиссия даже не приступала к изучению этого вопроса, несмотря на призывы ряда Церквей. Так, в 2015 году Предстоятели Грузинской, Сербской и Болгарской Православных Церквей в переписке с Патриархом Константинопольским Варфоломеем выступали за вынесение темы автокефалии на Собор.

На новом Собрании Предстоятелей, которое прошло в Шамбези в январе 2016 года, Русская Православная Церковь настойчиво предлагала довести до конца то немногое, что оставалось согласовать в вопросе о предоставлении автокефалии, чтобы принять окончательное решение на Соборе. Но Константинопольский Патриархат опасался, что это может привести к задержке созыва Собора.

Тем не менее Патриарх Константинопольский Варфоломей заверил Патриарха Московского и всея Руси Кирилла, что ни на самом Соборе, ни после него Константинопольским Патриархатом не

будут предприниматься действия, связанные с легализацией раскола или предоставлением автокефалии на Украине. При этом условии Русская Церковь согласилась на проведение Собора без рассмотрения темы автокефалии, о чем Патриарх Кирилл официально уведомил всех Предстоятелей на заседании Синаксиса (собрания. — Прим. ред.) 24 января 2016 года.

— Но Собор на Крите так и не стал Всеправославным. Это окончательно отложило решение вопроса об автокефалии? Или есть надежда?

— К сожалению, при дальнейшей подготовке Собора по причинам, не зависящим от Русской Православной Церкви, не было уделено достаточного внимания неоднократно заявленному несогласию Антиохийской Церкви участвовать в нем без предварительного решения спорного вопроса о церковной юрисдикции в Катаре (Антиохийская и Иерусалимская Церкви оспаривают право на приходы в Катаре. — Прим. ред.), а также тем возражениям, которые были выдвинуты со стороны Грузинской и Болгарской Церквей. Все это привело к тому, что Собор хотя и состоялся, но не стал Всеправославным.

Но это уже другая история. Она не отменяет того факта, что по главным вопросам предоставления автокефалии — о роли Церкви-Матери как инициатора процесса, о непременном консенсусе всех Поместных Церквей, выражаемом единогласием их Соборов, — общеправославное согласие, или, словами документа, "полное совпадение взглядов", было достигнуто еще четверть века назад.

Источник: https://mospat.ru/ru/news/47439/